

«Ленин был страстным поборником реалистического искусства».

Н. Крупская.

Из постановлений об искусстве в первые годы Советской власти

Советская власть в первый же месяц революции проявила огромную заботу и внимание к вопросам культуры.

9 (22) ноября 1917 года Ленин подписал декрет об учреждении Государственной комиссии по просвещению в составе: председателя ГПК, секретаря комиссии по просвещению и лиц, делегированных 15 отделами, в том числе отделом искусств.

А. В. Луначарский, назначенный комиссаром, предложил театрам выработать формы сотрудничества с советской властью.

Для руководства театральным делом в стране при Наркомпросе в сентябре 1918 года был создан Театральный отдел.

В положении об отделе говорилось, что «ОН ИМЕЕТ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЕ НОВОГО ТЕАТРА, В СВЯЗИ С ПЕРЕСТРОЙКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА НАЧАЛАХ СОЦИАЛИЗМА».

(«Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства». 3 изд. стр. 37).

★

В апреле 1919 года Совет рабоче-крестьянской обороны издал подписанное Лениным постановление об учете сценических и театральных работников.

«В целях упорядочения культурно-просветительной работы во фронтовой и тыловой частях Красной Армии и всемерного развития деятельности по обслуживанию войсковых частей в области театра и других зрелищ, Совет рабоче-крестьянской обороны постановляет:

1. Все граждане РСФСР, без различия пола и возраста, принадлежащие к числу сценических и театральных работников, подлежат точному учету на предмет возможности использования их по обслуживанию фронта и тыла Красной Армии по профессии.

(«Вестник театра» № 20, 1919 г.).

Ленин и Художественный театр

«...Не только в своих теоретических взглядах, но и в эстетических вкусах Ленин был страстным поборником реалистического искусства. Он посещал чаще всего Московский Художественный театр, который очень высоко ценил. Он не принимал футуризма, но протестовал также и против подделанного, мещански-сентиментального отражения жизни.

...Возвращаясь из Сибири, в Москве Владимир Ильич ходил раз в театр, смотрел «Извозчик Геншель», потом говорил, что ему очень понравилось».

(Н. Крупская. Воспоминания о Ленине, изд. ГИЗ. 1931, стр. 191—192).

★

«Владимиру Ильичу редко в течение последнего периода его жизни удалось наследить искусством. Он несколько раз бывал в театре, кажется, исключительно в Художественном, который очень высоко

ставил. Спектакли в этом театре неизменно производили на него отличное впечатление».

(А. В. Луначарский. Воспоминания о Ленине).

★

...Как и в русской литературе, Ленин высоко ценил в русском театре реалистические традиции. Поэтому он глубоко осуждал «леваков», рассматривавших Московский Художественный театр «как мертвый обломок старины и только».

«Если есть театр, который мы должны во что бы то ни стало спасти и сохранить, — это, конечно, МХАТ», — говорил Ленин Луначарскому.

Для Владимира Ильича Художественный театр был театром Горького, театром Чехова, театром общественно-прогрессивной интеллигенции. И он заботился о МХАТ, а когда этот театр не мог более существовать как частное предприятие, Ленин

способствовал его превращению в театр государственный.

...Это новое, коммунистическое искусство Ленин мыслил как искусство глубоко реалистическое. Из всей сокровищницы искусства он ценил лишь произведения, в которых реалистическое изображение мира поднималось на высоту типичной обобщенности и социальной значительности. В литературе — это Толстой, Герцен, Пушкин, Некрасов, Тургенев, Гончаров, Чернышевский, Салтыков-Шchedрин, Чехов, Горький, в театре — это Московский Художественный театр.

(Из предисловия к сборнику «Ленин о культуре и искусстве». Изд. Искусство, 1938).

Из писем В. И. Ленина к родным

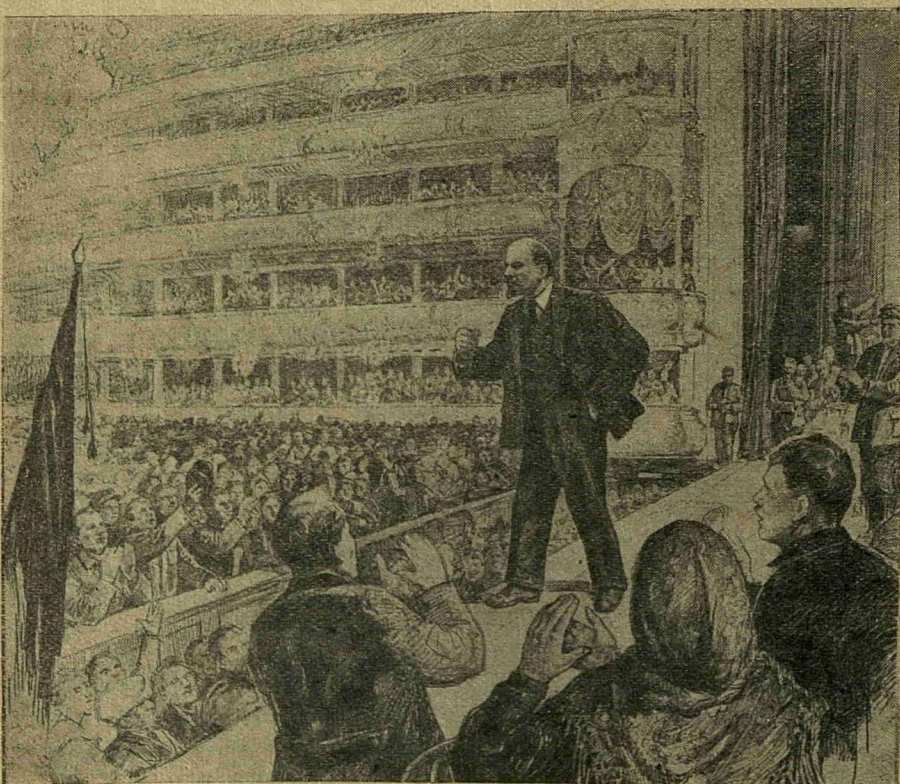
20 (7)/II (19)01 г. (Мюнхен).

Бываете ли в театре? Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как нашли? Я читал отзывы в газетах. Превосходно играют в «Художественном-общедоступном», до сих пор вспоминаю с удовольствием свое посещение в прошлом году вместе с беднягой Колумбом.

4/II (22/1) (19)03 г. (Лондон).

...Мы с Надей здоровы и живем по-старому, по-тихоньку и по-маленьку. Недавно были в первый раз за эту зиму в хорошем концерте и остались очень довольны, — особенно последней симфонией Чайковского (Symphonie Pathétique). Бывают ли у Вас в Самаре хорошие концерты? В театре немецком были один раз, — хотелось бы в русский Художественный, посмотреть «На дне»...

★ ★ ★

Последнее выступление В. И. Ленина на пленуме Московского Совета, 1922 год.

Выступление И. В. Сталина по докладу В. И. Ленина на Апрельской конференции. Рис. П. Васильева.

Об Ильиче Из воспоминаний М. Горького

Я ожидал, что Ленин не таков. Мне чего-то не хватало в нем. Каравит и руки сунул куда-то подмышку, стоит фертот. И вообще, весь — как-то слишком прост, не чувствуется в нем ничего от «вождя». Я — литератор. Профессия обязывает меня подмечать мелочи, эта обязанность стала привычкой, иногда — уже надоедливой.

Когда меня «подводили» к Г. В. Плеханову, он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел строго, скуповато, как смотрит утомленный своим обязанностями учитель еще на одного нового ученика. Он сказал мне весьма обычную фразу: «Я поклонник вашего таланта». Кроме этого он не сказал ничего, что моя память удержала бы. И на протяжении всего съезда ни у него, ни у меня не явилось желания поговорить «по душам».

А этот лысый, каравый, плотный, крепкий человек, потирая одною рукой сократовский лоб, держа другою мою руку, ласково похлопывая удивительно живыми глазами, тотчас же заговорил о недостатках книги «Мать», оказалось, что он прочитал ее в рукописи, взятой у И. П. Ладженникова. Я сказал, что торопился написать книгу, но — не успел объяснить, почему торопился, — Ленин, утвердительно кивнув головой, сам объяснил это: очень хорошо, что я поспешил, книга — нужная, много рабочих участвовало в революционном движении, песенно-стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя.

★

Как-то пришел к нему и вижу: на столе лежит том «Войны и мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочитать

сцену охоты, да, вот, вспомнил, что надо написать товарищу. А читать — совершенно нет времени. Только сегодня ночью прочитал вашу книжку о Толстом.

Улыбаясь, прищурив глаза, он с насмешливым вытискиванием в кресле, и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой матерый человек! Вот это, батенька, художник... И, — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазками, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Никого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подмечал в нем черту гордости русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и даже наивной, но потом я научился слышать в ней отзвук глубокой, скрытой, радостной любви к рабочему классу.

...Как-то вечером, в Москве, на квартире Е. П. Пешковой, Ленин, слушая сонаты Бетховена в исполнении Исаа Добровина, сказал:

— Ничего не знаю лучше «Apassionata», готов слушать ее — каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!

И, прищурясь, усмехаясь, он прибавил неслышимо:

— Но часто слушать музыку — не

«...наша партия под непосредственным руководством Владимира Ильича одержала в октябрьские дни победу всемирно-исторического значения и отстояла завоевания Октября в жесточайшей гражданской войне с белогвардейцами и международным империализмом. Наша партия, оставшаяся верной заветам Ильича, разгромившая контрреволюционный троцкизм и правых оппортунистов и добившаяся огромных успехов в социалистическом строительстве под руководством ЦК и товарища Сталина, — наша партия, как и в предшествующие годы, поведет рабочий класс нашего Союза к новой победе...».

Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

★

Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, в стране, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина.

А. М. ГОРЬКИЙ.

Из «Речи на открытии первого Всесоюзного съезда советских писателей».

★

могу, действует на нервы, хочется милые глупости говорить и гладить по головкам людей, которые, живя в грязном аду, могут создать такую красоту. А сегодня гладить по головке никого нельзя — руку откусит, и надобно быть по головкам, быть безжалостно, хотя мы, в идеале, против всякого насилия над людьми. Гм-гм, — должность адски трудная!..

(М. Горький, В. И. Ленин, 1932 г.).

★

«Первый раз слышал я, что о сложных вопросах политики можно говорить так просто. Этот не пытался сочинять красивые фразы, а подавал каждое слово на ладони, изумительно легко, обнажая его точный смысл».

★

«Речь его всегда вызвала физическое ощущение неотразимой правды».

★

«Меня восхищала ярко выраженная в нем воля к жизни и активная ненависть к мерзости ее, я любовался тем азартно юности, каким он насыщал все, что делал... Его движения были легки, ловки, и скупой, но сильный жест вполне гармонировал с его речью, тоже скупой словами, обильной мыслью».

(Из воспоминаний А. М. Горького о В. И. Ленине).

★

«...Все это было необыкновенно и горворилось им, Лениным, как-то не от себя, а действительно по воле истории...».

«...С удивительной простотой из-за этих слов, возникла художественно отточенная фигура правды».

(Горький. О выступлении Ленина на V (Лондонском) Съезде РСДРП).

Из воспоминаний К. Цеткин

...Ленин застал нас — трех женщин — беседующих по вопросам искусства, просвещения и воспитания. Я как раз в этот момент высказывала свое восторженное удивление перед единственной в своем роде титанической, культурной работой большевиков, перед расцветом в стране творческих сил, стремящихся продолжить новые пути искусства и воспитанию. При этом я не скрывала своего впечатления, что довольно часто приходится наблюдать много неуверенности и неясных напутываний, пробных шагов, и что наряду с старыми поисками нового содержания, новых форм, новых путей в области культурной жизни — имеет иногда место и искусственное, культурническое «модничанье» и подражание западным образцам. Ленин тотчас же очень живо вмешался в разговор.

— Пробуждение новых сил, работа их над тем, чтобы создать в Советской России новое искусство и культуру, — сказал он, — это хорошо, очень хорошо. Бурный темп их развития понятен и полезен. Мы должны назвать то, что было упущено в течение столетий, и мы хотим этого. Хатическое брожение, лихорадочные искания новых лозунгов, лозунги, провозглашающие сегодня «осанну» по отношению к определенным течениям в искусстве и в области мысли, а завтра кричащие «распни его» — все это неизбежно.

— Революция развязывает все скованные до того силы и гонит их из глубины на поверхность жизни. Вот вам один пример из многих. Подумайте о том влиянии,

как перед ботом, которому надо покориться только потому, что «это ново»? Бессмыслица, сплошная бессмыслица. Здесь — много художественного лицемерия и, конечно, бессознательного почтения к художественной моде, господствующей на Западе. Мы хорошие революционеры, — но мы чувствуем себя почему-то обязанными доказать, что мы тоже стоим «на высоте современной культуры». Я же имею смелость заявить себя «варваром». Я не в силах считать произведения экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих «измов» высшим проявлением художественного гения. Я их не понимаю. Я не испытываю от них никакой радости.

Но, — продолжал Ленин, — важно не наше мнение об искусстве. Важно также не то, что дает искусство нескольким сотням, даже нескольким тысячам общего количества населения, исчисляемого миллионами.

Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их.

(К. Цеткин. О Ленине, стр. 36—43).